

Современные тенденции развития малых и средних нефтяных компаний в России

Р. Земцов, младший научный сотрудник Института экономики и ОПП СО РАН, Новосибирск
 А. Токарев, старший научный сотрудник Института экономики и ОПП СО РАН

Устойчивое развитие малых и средних нефтяных компаний (МСНК) в России требует значительного совершенствования внешней среды (условий), в которой работает малый бизнес. Это касается прежде всего законодательной и нормативно-правовой базы деятельности таких предприятий. Большинство положений действующего федерального закона о государственной поддержке малого предпринимательства устарело и не соответствует сложившейся практике функционирования малого бизнеса.

Существующее законодательство (включая вопросы недропользования и налогообложения) не отражает особенностей функционирования и развития горных компаний, в том числе в нефтегазовом секторе. В современных условиях развитие МСНК имеет важнейшее значение с точки зрения освоения зрелых нефтегазовых провинций, к которым в России относятся крупнейшие производители нефти — Западная Сибирь (прежде всего Ханты-Мансийский автономный округ (ХМАО)) и Волго-Уральская провинция.

1. Динамика развития малых и средних нефтяных компаний в России

В настоящее время в организационной структуре нефтегазового сектора России доминирующее положение занимают вертикально интегрированные компании (ВИНК). Роль малого бизнеса постепенно увеличивается, но остается незначительной. Особенно это заметно при сопоставлении с масштабами отрасли и при учете зависимости малых компаний от ВИНК. Такое положение не соответствует принципам стадийности освоения нефтегазовых провинций, успешно апробированным во многих нефтегазодобывающих странах¹.

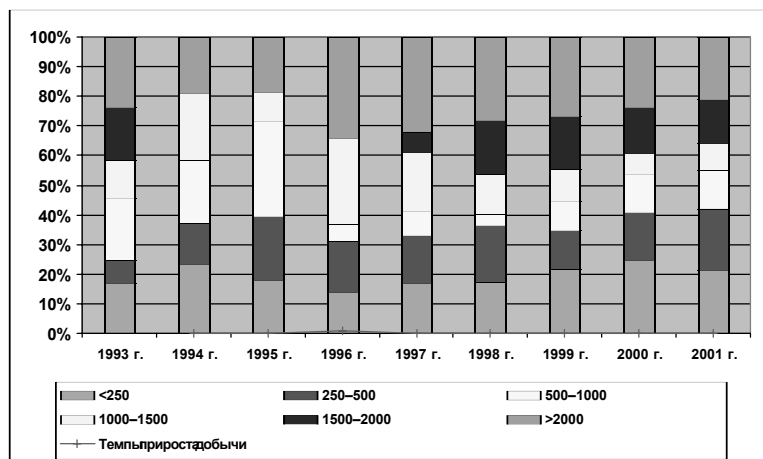
Российские малые и средние нефтедобывающие компании увеличивают добычу в течение достаточно продолжительного периода времени. В 2001 г. их производство составило около 9% общероссийской добычи нефти. Для сравнения в США, чья сырьевая база характеризуется еще более высокой стадией зрелости, независимые компании добывают около 65% газа и 40% нефти, осуществляют около 85% общего объема буровых работ.

На рис. 1 представлена структура добычи отдельных групп российских МСНК. Рассматриваемые группы были сформированы в зависимости от уровня производства, достигнутого компаниями в соответствующем году. Две группы самых мелких компаний (с добычей до 250 тыс. т и от 250 до 500 тыс. т) добывают около одной трети всей нефти российских МСНК. Надо отметить, что данные группы являются самыми большими по количеству входящих в них компаний.

Большинство МСНК (около 80% в 2001 г.) добывают менее 250 тыс. т нефти в год (см. рис. 2). Эта многочисленная группа мелких компаний

¹ См.: Крюков В., Севастьянова А., Токарев А., Шмат В. Эволюционный подход к формированию системы государственного регулирования нефтегазового сектора экономики. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2002.

Рис. 1. Структура и темпы прироста добычи нефти МСНК (по группам в зависимости от уровня производства). Рассчитано на основе информации, опубликованной в журнале «Нефть и капитал» за 1995–2002 гг.

обеспечивает лишь около 20% всей добычи МСНК. Около 5% общего количества компаний, с производством более 1 млн т, которые следует отнести к средним компаниям, добывают около 16 млн т нефти, что составляет более 45% всей добычи российских МСНК.

Следует отметить достаточно высокие темпы роста количества МСНК в рассматриваемый период: за девять лет их число выросло более чем в 5 раз (при этом необходимо учитывать низкий базовый уровень).

Самые высокие темпы роста МСНК (как по количеству компаний, так и по объему добычи) были достигнуты в 1996 г. В этот период (1994–1996 гг.) большое количество новых малых и средних компаний создавалось в форме совместных предприятий с иностранными инвестициями (СП).

К причинам появления СП в этот период можно отнести:

- облегчение доступа для российских компаний к западным финансовым рынкам;
- возможность применения современных технологий и форм организации производства;
- использование налоговых льгот, направленных на минимизацию уровня налогообложения;
- вывод активов из головной компании (при нечетком определении прав собственности и отсутствии эффективного собственника).

При этом ВИНК часто выделяли продуктивные участки месторождений либо перспективные запасы, которые могли быть эффективно извлечены при использовании современных методов нефтедобычи. Вследствие этого заметная часть МСНК демонстрировала высокие темпы роста добычи.

Для периода 1994–1996 гг. характерно, например, появление в Тюменской области совместного предприятия «Ватойл». В начале 1990-х годов зарегистрированная на Кипре канадская фирма Calgary Development Overseas Ltd., активно занимавшаяся капитальным и подземным ремонтом западносибирских скважин, решила попробовать себя в нефтедобыче. После ее переговоров с руководством компании «ЛУКОЙЛ» в 1994 г. было создано совместное предприятие «Ватойл», в котором канадцы получили крупный блокирующий пакет — 46% акций. Из обширного Ватьеганского месторождения был выделен и отдельно залицензирован юго-восточный участок, а один из цехов нефтегазодобывающего управления «Ватьеганнефть» стал производственно-технической базой «Ватойла». Российская доля собственности в уставном капитале СП принадлежала ООО «ЛУКОЙЛ–Западная Сибирь»².

С 1997 г. наметилась тенденция к уменьшению среднего уровня добычи в расчете на одну компанию (рис. 2). С одной стороны, это характеризует более высокие темпы роста количества компаний по сравнению с темпами увеличения их добычи, что может быть признано положительной тенденцией, а с другой — сокращение общей (системной) надежности функционирования МСНК.

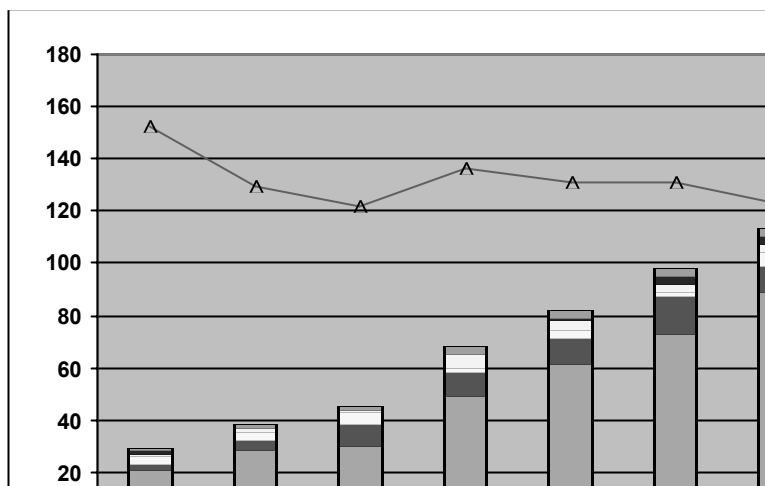
В целом рассматриваемые показатели говорят о недостаточной устойчивости позиций МСНК. Новые малые компании не могут генерировать средства, достаточные для реализации крупномасштабных проектов, и значительно наращивать объемы добычи.

О слабостях позиций МСНК (а с другой стороны, о большом потенциале и возможной высокой эффективности) свидетельствуют факты их поглощения ВИНК. Этот процесс особенно ускорился в 2000–2002 гг. В настоящее время в состав «ЛУКОЙЛа» (по данным его консолидированной отчетности) входит ряд ранее независимых малых компаний, например «Нобель Ойл», «Битран». Также несколько МСНК были поглощены «Славнефтью», включая «Соболь», «Нафта-Ульяновск», «Обьнефтегеологию». Здесь перечислены только те малые компании, которые ВИНК официально показывают в своей отчетности. Реально ВИНК контролируют существенно большее количество малых и средних компаний.

² См.: сайт СП «Ватойл» <http://www.vatoyil.ru/> от 25 июля 2002 г.

³ См.: сайт ОАО «ЛУКОЙЛ–Пермь» <http://www.lukoil-perm.ru/> от 25 июля 2002 г.

Рис. 2. Динамика количества МСНК по группам и среднему уровню добычи малой компании

Об этом, например, свидетельствует история развития компании «ЛУКОЙЛ-Пермь». Она консолидировала активы совместных нефтедобывающих предприятий «ЛУКОЙЛа», расположенные в Пермской и Волгоградской областях, Республике Коми, Ханты-Мансийском автономном округе³. Совокупный объем добычи группы предприятий «ЛУКОЙЛ-Пермь» в 2001 г. превысил 7,6 млн т нефти и 439,9 млн куб. м попутного газа. Объем инвестиций составил 273 млн долл. (см. табл. 1). Впечатляет не только перечень компаний, входящих в группу, но и общий объем добычи, который уже сопоставим с некоторыми российскими и зарубежными ВИНК.

Процесс активного поглощения в последние годы малых и средних компаний, включая СП, может объясняться прекращением (или значительным ослаблением) действия следующих факторов:

- в настоящее время российские ВИНК сами вышли на западные финансовые рынки;
- в России активно работают крупнейшие мировые сервисные компании;
- льготы для совместных предприятий были постепенно отменены и на данный момент отсутствуют;
- процесс передела собственности практически закончился. ВИНК заинтересованы отражать в своей отчетности зависимые компании. Прирост добычи и запасов за счет поглощенных и консолидированных активов оказывает положительное влияние на финансовые показатели и капитализацию ВИНК.

В результате все растущая часть добычи МСНК приходится на зависимые от ВИНК компании (рис. 3). В современных условиях достаточно сложно дать оценки зависимости МСНК, опираясь только на доступную информацию из открытых источников. К зависимым компаниям в наших оценках отнесены, например, предприятия группы «ЛУКОЙЛ-Пермь». Тем не менее приведенные показатели, на наш взгляд, отражают современные тенденции изменений в структуре нефтегазового сектора России, причем эти тенденции в 2002 г. значительно усилились.

После максимального уровня, достигнутого в 1996 г., снижается доля «новых» (т.е. начавших производство в рассматриваемом году) компаний в совокупном объеме добычи МСНК. Эта особенность говорит о том, что в настоящее время уже не появляется (или появляется значительно меньше) малых предприятий, кото-

рые были созданы на имеющейся производственной базе и поэтому смогли быстро нарастить объемы добычи.

В любом случае (зависимости или независимости МСНК) малые компании объективно имеют ряд сильных сторон (например, склонность к инновациям, быстрая реакция на рыночные изменения, более высокая производительность труда, гибкость в управлении). Эти преимущества необходимо использовать с точки зрения повышения социальной ценности недр: рационального недропользования, поддержания высокого уровня занятости (особенно в зрелых нефтегазовых провинциях), формирования бюджетных доходов.

2. Региональные особенности функционирования МСНК (на примере Тюменской области)

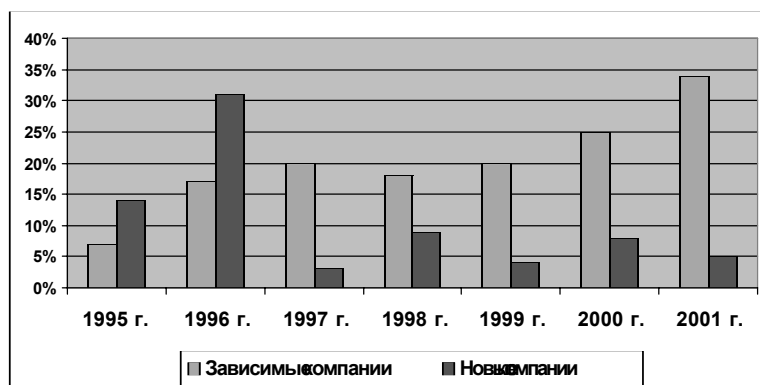
Для оценки современного места и роли МСНК представляет интерес сравнение усредненных (агрегированных) показателей по двум типам компаний: МСНК и крупным добывающим

Таблица 1.
Динамика показателей развития предприятий «ЛУКОЙЛ-Пермь»

Основные показатели	Ед. изм.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Добыча нефти	млн т	7,3	7,6	8,4
Добыча газа	млн м ³	433,5	439,9	538,8
Реализация нефти на экспорт	млн т	3,1	3,8	4,3
Реализация нефти и конденсата на внутренний рынок	млн т	2,4	2,1	0,9
Ресурс на нефтеперерабатывающем заводе	млн т	3,2	3,6	5,2
Реализация нефтепродуктов	млн т	4,1	3,7	4,9
Выручка (консолидированная по отгрузке без налогов)	млн руб.	32 243	33 127	32 403
Объем инвестиций (без долгосрочных вложений)	млн долл.	197	273	202

предприятиям, входящим в состав ВИНК. Следует отметить, что в современных условиях такие сравнения провести трудно в связи с частыми структурными преобразованиями в

Рис. 3. Динамика доли добычи новых и зависимых компаний в общем объеме добычи МСНК

рамках ВИНК и относительно короткой динамикой показателей МСНК. Тем не менее, на наш взгляд, некоторые обобщенные тенденции в крупнейшей нефтегазовой провинции России — Тюменской области — прослеживаются уже сейчас.

Динамика применения новых технологий МСНК в Тюменской области представлена на рис. 4.

Небольшая (относительно ВИНК) доля применения новых методов добычи для МСНК объясняется, на наш взгляд, тем, что малые компании преимущественно разрабатывают новые месторождения (об этом косвенно свидетельствует высокая доля добычи фонтанным способом), которые еще не требуют широкого применения новых технологий.

Другой причиной такой ситуации является неразвитость рынка сервисных услуг. В современных условиях новые технологии внедряют и используют в рамках ВИНК их специализированные подразделения. Также их широко применяют зарубежные сервисные компании, оказывающие услуги российским ВИНК в рамках крупных контрактов. Однако малые компании показывают достаточно устойчивые тенденции

роста применения новых технологий, что говорит об их высоком инновационном потенциале.

Более высокая себестоимость (на единицу добытой продукции) у малых компаний связана с большей долей налоговых платежей, поскольку МСНК для налогообложения используют преимущественно более высокие (рыночные) цены в отличие от заниженных (трансфертных) цен, широко применяемых в рамках ВИНК. При этом следует отметить, что трудоемкость у МСНК имеет отчетливо выраженную тенденцию к снижению (см. рис. 5). Введение налога на добычу, не зависящего от внутренних цен на нефть, уменьшило возможности ВИНК для налоговой «оптимизации». Эти два фактора (налогообложение и трудоемкость) в перспективе будут оказывать решающее влияние на сравнительную динамику себестоимости рассматриваемых типов компаний (МСНК и ВИНК).

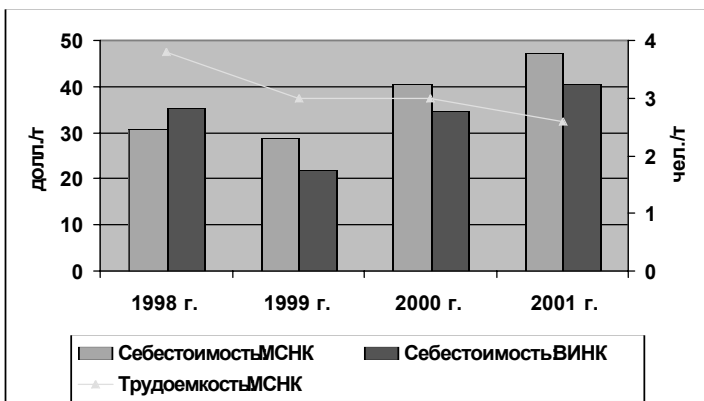
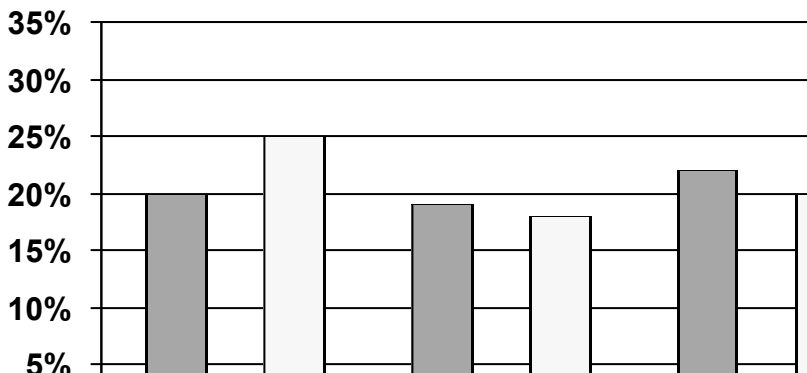
Следует отметить, что на региональном уровне формирование ясного понимания места и проблем малого бизнеса в сфере недропользования идет значительно быстрее, чем на федеральном. Об этом, например, свидетельствуют положения Послания губернатора ХМАО, в котором говорится, что важнейший вопрос, который необходимо решать в ближайшее время на государственном уровне, — это поддержка малого и среднего предпринимательства в недропользовании и природопользовании, в частности:

- при разработке мелких нефтяных и газовых месторождений;
- при разработке участков недр с трудноизвлекаемыми или высоковыработанными запасами;
- при производстве работ по рекультивации нарушенных и загрязненных земель;
- при ликвидации и консервации скважин и иных объектов производственной инфраструктуры.

В нефтяном секторе ХМАО уже действует ряд малых и средних компаний. Собственниками созданных ранее объектов инфраструктуры для подготовки, транспортировки, коммерческого учета и сдачи продукции в систему магистральных трубопроводов в большинстве случаев являются ВИНК. Губернатор ХМАО подчеркивает, что обеспечение доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к объектам трубопроводного транспорта и инфраструктуры требует более детального регулирования в законодательном порядке.

Рис. 4. Доля различных методов в общей добыче нефти на территории Тюменской области по типам компаний

Рис. 5. Усредненные показатели себестоимости и трудоемкости добычи нефти в Тюменской области по типам компаний

3. Проблемы устойчивого развития МСНК

Не вполне устойчивые позиции МСНК в России определяются целым рядом проблем, в решении которых ключевую роль должны сыграть меры государственного регулирования, направленные на создание институциональной среды, благоприятной для развития малых компаний. К важнейшим проблемам следует отнести:

- обеспечение недискриминационного доступа к производственной инфраструктуре:
 - к экспортной инфраструктуре;
 - к внутрипромысловым и магистральным трубопроводам;
 - к мощностям по переработке нефти; в отличие от ВИНК малые компании не имеют гарантированных рынков сбыта внутри страны, они могут лишь поставлять свою продукцию на нефтеперерабатывающие заводы (НПЗ), входящие в состав ВИНК;
- доступ к недрам (сложно конкурировать с ВИНК на конкурсах/аукционах; ограничен оборот прав на пользование недрами);
- неразвитость законодательства (нет критериев, отражающих особенности недропользования и позволяющих относить МСНК к сфере малого и среднего бизнеса)⁴;
- привлечение инвестиций, в том числе долгосрочных кредитов;
- отсутствие целенаправленной государственной поддержки малого и среднего бизнеса в нефтегазовой отрасли, в том числе в сфере инноваций;
- отсутствие правового пространства для эффективного взаимодействия ВИНК и малых нефтедобывающих компаний при передаче прав на разработку месторождения, а также при совместной добыче;
- отсутствие действенных механизмов налогового стимулирования — дифференцированного налогообложения нефтегазовых компаний в зависимости от стадий освоения, выработанности месторождений.

Проиллюстрируем влияние некоторых отмеченных выше проблем на эффективность и устойчивость функционирования МСНК.

На МСНК не распространяется действие Закона РФ «О государственной поддержке малого предпринимательства в РФ» в части льготного кредитования. Проблема привлечения долгосрочных кредитов имеет для МСНК первостепенное значение из-за специфики недропользования: высокая степень риска разведочных

работ, длительные сроки окупаемости вложенных инвестиций, высокая капиталоемкость освоения нефтегазовых ресурсов.

Важное значение для МСНК имела бы возможность привлечения точечных инвестиций, когда инвестор получает право собственности на часть производственного объекта, например на скважины или на долю добытой нефти из этой скважины. Это позволяет снижать высокие издержки при привлечении небольших по объему частных инвестиций. В этом смысле очень показателен опыт Канады.

В Канаде около одной трети всего объема нефти добывается малыми компаниями (так называемыми юниорами), количество которых достигает нескольких тысяч. Уникальным государственным механизмом, активно стимулирующим их деятельность, является предоставленная им возможность переадресации акций⁵. Только за 1995–1997 гг. более 350 млн долл. инвестиций было получено за счет этих акций. В соответствии с этим механизмом компании, которые выпускают акции такого вида, имеют право передать налоговые вычеты, связанные с их издержками на разведку и освоение месторождений, инвесторам, которые приобрели подобные акции. Последние при уплате подоходного налога в Канаде могут предъявлять эти вычеты для возврата собственных налогов. Поэтому мелкие компании, которые не имеют подлежащего налогообложению дохода, активно пользуются этим механизмом для привлечения инвестиций и увеличения собственного акционерного капитала с целью финансирования производственной деятельности и роста собственных активов. В свою очередь, инвесторы имеют право воспользоваться 100%-ными вычетами из собственного подоходного налога на стоимость этих акций и получают дивиденды в случае эффективной деятельности малой горной компании.

Изменения в налоговом законодательстве, введенные в действие с начала 2002 г., существенно ухудшили положение малых и средних компаний в нефтегазовом секторе. Это касается прежде всего порядка взимания налога на прибыль и введения налога на добычу. Ставка налога на прибыль была уменьшена с 35 до 24% с одновременной отменой инвестиционной льготы. МСНК активно пользовались этой льготой, поскольку большинство из них разрабатывают новые месторождения, освоение ко-

⁴ См.: Даниленко М. Еще раз о малом и среднем бизнесе в нефтегазодобывающей промышленности // Нефть, Газ и Право. 2001. № 5.

⁵ Подробнее см.: Грайфер В., Даниленко М. Малый и средний бизнес в нефтяной промышленности России. М.: Джет Пресс, 2000.

торых требует значительных инвестиций. В результате эффективная ставка налога на прибыль для таких компаний увеличилась с 18 до 24%⁶.

Введение налога на добычу вместо трех ранее существовавших налогов (роялти, платежей на восстановление минерально-сырьевой базы и акциза) оказало также негативное влияние на эффективность деятельности МСНК. Этот налог установлен единым для всех месторождений и не зависит от качества разрабатываемых запасов. МСНК, эксплуатирующие небольшие по объему месторождения со сложными характеристиками, поставлены в неравные условия с ВИНК.

Разработка критериев, позволяющих относить МСНК к сфере малого и среднего бизнеса и отражающих особенности недропользования, даст возможность таким предприятиям использовать упрощенные налоговые схемы. При этом целесообразно применение различных льготных схем для малых (с добычей, например, до 1 млн т нефтяного эквивалента) и средних (от 1 до 3 млн т) предприятий. В соответствии с главой 262 Налогового кодекса РФ⁷ применение упрощенной системы налогообложения предусматривает замену уплаты налога на прибыль, НДС, налога с продаж, налога на имущество и единого социального налога уплатой единого налога, исчисляемого по результатам хозяйственной деятельности организаций. В случае если объектом налогообложения является валовой доход, налоговая ставка составляет 6%, а если чистый доход — то 15%.

Следует отметить, что в настоящее время упрощенная система налогообложения не может использоваться МСНК. Это связано с критериями ее применения. В законе прямо оговорено, что «не вправе применять упрощенную систему налогообложения организации, занимающиеся производством подакцизных товаров, а также добычей и реализацией полезных ископаемых, за исключением общераспространенных» (статья 346-12 Налогового кодекса РФ).

Также МСНК не могут применять новую систему и по «косвенным» критериям: средняя численность работающих должна быть менее 100 человек; стоимость амортизируемого имущества, находящегося в их собственности, не должна превышать 100 млн руб.; доход налого-

пательщика по итогам года не может быть более 15 млн руб.

На наш взгляд, в долгосрочной перспективе в вопросах налогообложения акцент должен быть сделан не на отнесение МСНК к малому бизнесу и получение соответствующих льгот, а на разработку гибких налоговых схем, учитывающих особенности разработки нефтегазовых месторождений всеми типами компаний. В этом случае и ВИНК, и МСНК будут предоставлены равные условия.

Эффективность подобных мер подтверждают проведенные авторами расчеты, которые показали, что гибкие налоговые схемы (например, когда ставка налога на добычу зависит от стадии освоения конкретного месторождения) даже по сравнению с упрощенной системой для малого бизнеса способны продлить рентабельную разработку месторождений, увеличить объемы добычи углеводородного сырья. Эти выводы особенно важны с точки зрения учета государственных интересов, решения проблем рационального недропользования.

4. Опыт инновационной деятельности у российских МСНК

В результате отмеченных выше проблем МСНК очень сложно конкурировать с ВИНК. Зарубежный опыт свидетельствует о том, что важнейшим фактором успешного (устойчивого) развития независимых компаний является использование новых эффективных технологий, современных методов организации производства.

Влияние новых технологий на эффективность освоения месторождений углеводородов сложно переоценить. По данным Дэна Йергина, президента консалтинговой фирмы «Cambridge Energy Research Associates», за 1981–1996 гг. среднемировые издержки разведки и добычи уменьшились (в ценах 1997 г.) с 21 до 5 долл./баррель. При этом все большая часть снижения затрат обеспечивается технологическими инновациями. Таким образом, в 1981–1996 гг. происходило снижение среднемировых издержек разведки и добычи нефти примерно на 1 долл./баррель ежегодно.

Характерным российским примером развития малой компании с точки зрения широкого при-

⁶ Подробнее см.: Токарев А. Влияние новой налоговой системы на формирование бюджетных доходов нефтедобывающих территорий // Нефть, Газ и Право. 2002. № 3.

⁷ См.: Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 104 «О внесении изменений и дополнений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие акты законодательства Российской Федерации, а также о признании утратившими силу отдельных актов законодательства Российской Федерации о налогах и сборах» // Российская газета. 2002. 30 июля.

менения новых технологий и инноваций является опыт ОАО «РИТЭК» (Российская инновационная топливно-энергетическая компания).

Основной задачей ОАО «РИТЭК» в период становления было создание конкурентной среды в сервисном секторе и восстановление фонда бездействующих скважин на российских нефтяных месторождениях⁸. Создание компании было направлено на развитие отечественных технологий по добыче углеводородов. Деятельность компании началась с сервисных услуг по повышению продуктивности восстановленных скважин и увеличению нефтеотдачи малоэффективных залежей. Затем ОАО «РИТЭК» диверсифицировало свою деятельность. Компания получила лицензии на ряд поисковых участков и месторождений и стала сама осуществлять комплексную разработку этих объектов.

Среди объектов интеллектуальной собственности компании — разработка месторождений с трудноизвлекаемыми запасами. Основными элементами технологии разработки малопродуктивных многопластовых месторождений являются:

- рациональное объединение нефтяных пластов в эксплуатационные объекты, резко увеличивающие дебиты скважин;
- избирательная адаптивная система разработки, позволяющая сочетать промышленную добычу нефти и доразведку нефтяных пластов;
- методы закачки вытесняющего агента, позволяющие более чем в 1,5 раза увеличивать нефтеотдачу пластов.

На начало 2002 г. ОАО «РИТЭК» являлось владельцем 22 лицензий, включающих 19 месторождений и 5 поисковых участков. Извлекаемые запасы нефти по российским стандартам в 2001 г. составляли около 210 млн т. Объем добычи нефти ОАО «РИТЭК» на собственных месторождениях, арендованных и восстановленных бездействующих скважинах составил 2150 тыс. т.

В 2001 г. за счет инновационных систем разработок и технологий ОАО «РИТЭК» было добыто более 624 тыс. т нефти, что составляет около 30% объема добычи компании. Снижение себестоимости добываемой нефти за счет применения инновационных методов составило около 33%. Это является одним из важнейших

факторов, который способен обеспечить конкурентоспособность МСНК.

В 2001 г. добыча нефти в ОАО «РИТЭК» осуществлялась силами восьми подразделений и предприятий. В компании внедрен комплексный системный подход к управлению, приспособленный к быстрой смене внешних условий. Единство целей и альтернативность в принятии решений стали важными факторами успешного управления персоналом, инновациями, финансовыми потоками. Пяти дочерним структурам (нефтегазодобывающим управлениям) делегированы необходимые права в текущей деятельности и финансовой ответственности. Эти меры направлены на создание условий для гибкого управления и проявления инициативы руководителей дочерних структур⁹.

Следует отметить, что выполнение работ по договорам на арендованных участках сопряжено с определенным риском. Например, в 2001 г. прекращение работ по договору между ЗАО «РИТЭК-Внедрение» и ОАО «Татнефть» о совместной деятельности в области применения МУН и расторжение договора аренды по Павловской площади Ромашкинского месторождения вызвало снижение уровня добычи почти на 300 тыс. т.

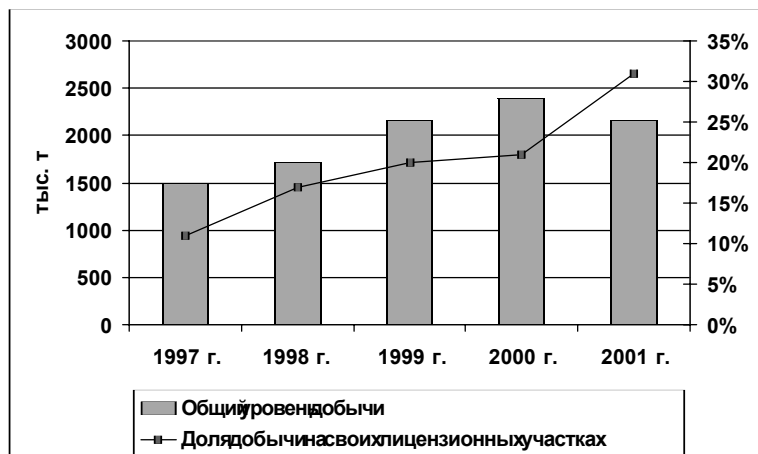
Поэтому даже деятельность такой крупной компании (в рамках сектора МСНК), как «РИТЭК», нельзя считать вполне устойчивой, поскольку основная добыча до сих пор осуществляется не на своих лицензионных участках, а по договорам аренды и договорам о совместной деятельности (см. рис. 6).

При этом следует отметить, что доля добычи на собственных лицензионных участках постоянно растет и в 2001 г. превысила 30%. Это сви-

⁸ См.: ОАО «РИТЭК»: годовой отчет за 2001 г. // Сайт ОАО «РИТЭК»: <http://www.ritek.ru>.

⁹ См.: Линник А.И. Инновационно-инвестиционный механизм в системе управления ОАО «РИТЭК» // Нефть, газ и бизнес. 2002. № 6.

Рис. 6. Динамика добычи нефти ОАО «РИТЭК»

детельствует о повышении устойчивости компании. Также в целом о надежности функционирования компании говорит то, что работы осуществляются восемью относительно автономными подразделениями. Это снижает общий риск компании ОАО «РИТЭК».

Развитие инновационного предпринимательства (в том числе в нефтегазовом секторе) должно быть обеспечено за счет формирования общероссийской инфраструктуры поддержки инновационной деятельности в сфере малого предпринимательства. Для ускорения создания такой инфраструктуры (внешней среды) необходимо:

- разработать и принять специальный федеральный закон, стимулирующий развитие инновационного предпринимательства, в том числе за счет создания системы преференций собственникам и инвесторам, развивающим производство на основе высоких технологий и использования интеллектуальной собственности;
- стимулировать развитие системы венчурного финансирования и создание условий для повышения эффективности и снижения риска использования венчурного капитала.

* * *

Зарубежный опыт свидетельствует о том, что поддержка и развитие малых нефтегазовых компаний имеют значительный экономический эффект. Такое положение характерно, например, для США. МСНК играют значительную роль в формировании доходов бюджетов различных уровней, в обеспечении высокого уровня занятости, особенно в старых нефтега-

зодобывающих регионах. Данные компании являются важнейшей составной частью организационной структуры нефтегазового сектора. Сырьевые провинции, находящиеся на этапе затухающей добычи, продолжают экономически эффективно функционировать во многом благодаря малым компаниям.

Такая ситуация сложилась вследствие продуманной и целенаправленной государственной политики в нефтегазовом секторе. Эта политика включает различные аспекты деятельности компаний: налоговые, кредитно-денежные, ценовые механизмы. Несмотря на то, что эксплуатация малых и мельчайших месторождений снижает общие качественные показатели нефтяной промышленности, она приносит существенные макро- и микроэкономические эффекты. Особенно эти выгоды заметны на региональном уровне.

Эффективное и устойчивое развитие МСНК в России возможно только при комплексной реализации мер государственного регулирования. Это подразумевает создание развитой институциональной среды, включающей как методы налогового стимулирования, так и меры, направленные на развитие сервисной инфраструктуры, на стимулирование применения новых технологий и инноваций, на обеспечение недискриминационного доступа МСНК к инфраструктуре (см. рис. 7). Такая политика будет способствовать рациональному освоению нефтегазовых ресурсов, обеспечению высокого уровня занятости, развитию смежных и обслуживающих производств, наполнению бюджетов различных уровней и в конечном счете повышению социальной ценности недр.

Рис. 7. Влияние институциональной среды на развитие МСНК в России